

ЗАМЕЧАНИЯ

по проекту федерального закона №957581-6 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Положения частей 2 - 4 статьи 1.1 законопроекта не относятся к системе законодательства об административных правонарушениях. Кроме того, использование в законопроекте теоретико-правового понятия "система законодательства" представляется нецелесообразным.

Слова "охраняемые общественные отношения" в наименовании статьи 1.2 законопроекта, устанавливающей перечень задач законодательства об административных правонарушениях, необходимо исключить.

Пункт 10 части 1 и пункт 5 части 2 статьи 1.3 законопроекта охватывают содержание соответственно пункта 12 части 1 и пункта 6 части 2 указанной статьи.

Содержание пункта 10 части 1 статьи 1.3 законопроекта во взаимосвязи с положением пункта 3 части 1 статьи 1.4 законопроекта позволяет сделать вывод, что из компетенции субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях необоснованно исключаются полномочия по наделению должностных лиц государственных учреждений, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Пункт 11 части 2 статьи 1.3 законопроекта необходимо привести в соответствие с частью 12 статьи 41.18 законопроекта, согласно которой перемещение транспортных средств на специализированную стоянку, за исключением транспортных средств, указанных в части 8 настоящей статьи, их хранение, оплата расходов на перемещение и хранение, возврат транспортных средств их владельцам, представителям владельцев или лицам, имеющим при себе документы, необходимые для управления данными транспортными средствами, осуществляются в порядке, устанавливаемом законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 7 и 13 части 1 статьи 1.3 законопроекта установление административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, как и за нарушение порядка производства по делам об административных правонарушениях, относится к полномочиям Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. Согласно пункту 1 части 1 статьи 1.4 законопроекта

установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, за нарушение муниципальных нормативных правовых актов относится к полномочиям субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. Законодательное регулирование вопросов, отнесенных законопроектом к полномочиям субъектов Российской Федерации, должно осуществляться в субъекте Российской Федерации единым законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 4 статьи 1.1 законопроекта).

Исходя из этого, положения частей 2 и 4 статьи 1.4, части 3 статьи 1.5 законопроекта представляются излишними.

Подлежат приведению в соответствие друг с другом положения пункта 2 части 3 статьи 1.4 и части 12 статьи 41.18 законопроекта в части указания на вид нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, которым устанавливается порядок оплаты расходов на перемещение и хранение задержанных транспортных средств.

Статьей 17 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" установлен перечень полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, к которым полномочия, предусмотренные статьей 1.5 законопроекта, не относятся.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить наименование статьи 1.5 законопроекта словами ", передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации".

Нуждается в уточнении правило о действии законодательства об административных правонарушениях в пространстве, сформулированное в части 3 статьи 1.7 законопроекта. Указанное положение законопроекта допускает расширительное толкование, позволяющее сделать вывод о возможности привлечения к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) иностранного лица, совершившего за пределами Российской Федерации деяние, признаваемое в Российской Федерации административным правонарушением, в случае, если в результате совершения такого деяния причинен вред охраняемым законодательством Российской Федерации общественным отношениям, вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующего международного договора Российской Федерации.

Буквальное толкование части 3 статьи 1.7 законопроекта может означать необходимость возбуждения дела об административном правонарушении в отношении иностранного гражданина, совершившего за пределами территории Российской Федерации любое деяние, образующее состав административного правонарушения, предусмотренного законопроектом.

Определяемое в части 1 статьи 2.1 законопроекта понятие административной ответственности подлежит уточнению в целях приведения его в соответствие с положениями пункта 7 части 1 статьи 1.3 и пункта 1 части 1 статьи 1.4 законопроекта.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 законопроекта административная ответственность состоит в официальном порицании от имени государства физического или юридического лица путем применения к нему административного наказания морального, личного, имущественного или организационного характера. Выделение административных наказаний морального и личного характера не находит обоснования в пояснительной записке к законопроекту и представляется терминологически некорректным.

Принцип презумпции невиновности, предусмотренный статьей 2.3 законопроекта, не содержит исключений, установленных примечанием к статье 1.5 КоАП.

Кроме того, исключение из принципа презумпции невиновности положения, согласно которому лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, представляется необоснованным, а статья 2.2 законопроекта - излишней.

Состязательность и равноправие сторон в судопроизводстве являются принципами правосудия. Учитывая властно-подчиненный характер административных правоотношений, а также наличие исключительных процессуальных прав уполномоченных государственных органов и должностных лиц при производстве по делам об административных правонарушениях, указанный принцип не может быть реализован при производстве по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых подведомственно уполномоченным государственным органам, должностным лицам в полном объеме.

Часть 2 статьи 2.15 законопроекта после слов "могут быть обжалованы" следует дополнить словами "или опротестованы".

В соответствии со статьями 3.2 и 4.7 законопроекта административные правонарушения подразделяются на грубые, значительные и менее

значительные в зависимости от вида и размера наказания за их совершение, в том числе от размера установленного административного штрафа.

Однако определить категорию некоторых административных правонарушений, закрепленных в Особенной части законопроекта, не представляется возможным.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 3.2 и пунктом 4 части 3 статьи 3.2 законопроекта конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения может устанавливаться в качестве административного наказания как за грубые, так и за значительные административные правонарушения. В связи с этим в случае закрепления в санкции статьи (части статьи) Особенной части законопроекта конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения в качестве основного и безальтернативного административного наказания невозможно будет установить категорию соответствующего административного правонарушения.

Кроме того, санкции некоторых статей Особенной части законопроекта предусматривают для различных субъектов одного и того же административного правонарушения административные наказания, позволяющие отнести данные административные правонарушения одновременно к нескольким категориям, предусмотренным статьей 3.2 законопроекта.

Предлагаемые в частях 1 и 2 статьи 3.3 законопроекта определения длящегося и продолжаемого административного правонарушения весьма сходны. "Длительное непрекращающееся невыполнение обязанностей" фактически означает бездействие, и в этом смысле длящееся и продолжаемое административное правонарушение тождественны. В свою очередь, "продолжаемое" административное правонарушение невозможно отличить от "неоднократного", которое определяется законопроектом как совершение "не менее двух раз однородного административного правонарушения" (части 2 и 4 статьи 3.3 законопроекта).

Частью 1 статьи 3.4 законопроекта предусматривается, что в исключительных случаях административной ответственности подлежат граждане, достигшие возраста четырнадцати лет. Однако указание на такие исключительные случаи отсутствует.

Части 1 и 4 статьи 3.5 законопроекта после слов "настоящим Кодексом" следует дополнить словами "или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях".

Часть 2 статьи 3.8 законопроекта противоречит закрепленному статьей 2.8 законопроекта принципу равенства лиц, подлежащих административной ответственности.

В части 2 статьи 3.11 законопроекта слова "иммунитетом от Российской Федерации" следует заменить словами "иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации".

Слова "за совершение административного правонарушения" в части 2 статьи 3.14 законопроекта представляются излишними, поскольку наличие обстоятельств, предусмотренных предлагаемой законопроектом частью 1 статьи 3.14, исключает вину лица в совершении административного правонарушения, следовательно, состав административного правонарушения при наличии таких обстоятельств отсутствует.

К обстоятельствам, исключающим вину лица в совершении административного правонарушения, пунктом 3 части 1 статьи 3.14 законопроекта предлагается отнести совершение деяния, содержащего признаки административного правонарушения, при выполнении письменных разъяснений по вопросам применения законодательства и (или) подзаконных нормативных правовых актов, данных лицу, привлекаемому к административной ответственности, либо неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти (уполномоченным должностным лицом этого органа) в пределах его компетенции.

Однако оценка законности "разъяснений законодательства" со стороны федеральных органов исполнительной власти и соответствие федеральному законодательству принимаемых ими подзаконных нормативных правовых актов не относится к предмету регулирования законодательства об административных правонарушениях. Рассмотрение указанных вопросов осуществляется по правилам административного судопроизводства в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ).

Статья 3.16 законопроекта конкурирует с пунктом 15 части 1 статьи 5.2 законопроекта в части использования понятия "принуждение".

Пунктом 5 части 1 статьи 4.2 законопроекта вводится новый вид административного наказания - лишение специального разрешения (лицензии).

Вместе с тем правоотношения, возникающие между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности, регулируются Федеральным законом "О лицензировании

отдельных видов деятельности", статьей 20 которого установлен порядок приостановления, возобновления, прекращения действия лицензии и аннулирования лицензии.

По своей природе аннулирование лицензии представляет собой специальную предупредительную меру, непосредственно связанную со спецификой деятельности, при осуществлении которой могут затрагиваться конституционные права и свободы, а также права и законные интересы других лиц (пункт 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10).

Аннулирование лицензии является крайней мерой в сфере лицензирования отдельных видов деятельности, применяемой, например, судом только после того, как лицензиат уже был привлечен к административной ответственности и понес наказание, но все же не устранил допущенные им нарушения.

Пункт 6 части 1 статьи 4.2 законопроекта предусматривает такой вид административного наказания, как административный запрет на посещение публичных, официальных спортивных и иных массовых мероприятий, определенных общественных мест, а также на пользование услугами авиаперевозчиков в качестве пассажиров.

Однако в Особенной части законопроекта отсутствуют составы административных правонарушений, предусматривающие административное наказание в виде административного запрета на посещение публичных мероприятий, массовых мероприятий, определенных общественных мест.

Часть 3 статьи 4.4 законопроекта необходимо уточнить с учетом содержания статьи 5.12 законопроекта в целях исключения неоднозначности в вопросе определения временного периода совершения административного правонарушения.

Статья 4.6 законопроекта исключает возможность применения ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации при исчислении административного штрафа, закрепленную пунктом 2 части 1 статьи 3.5 КоАП, что требует дополнительной проработки с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и Банком России.

Предусмотренные пунктом 3 части 2 статьи 4.7 законопроекта предельные величины административного штрафа, по сравнению с установленными частью 1 статьи 3.5 КоАП величинами, существенно снижают максимальные размеры административного штрафа, которые могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации об

административных правонарушениях для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в связи с чем данный подход требует пересмотра либо отдельного обоснования.

Статья 4.9 законопроекта, касающаяся конфискации орудия или предмета административного правонарушения, не предусматривает исключения, установленного в части 4 статьи 3.7 КоАП, что противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 25 апреля 2011 г. № 6-П.

Статья 4.11 законопроекта предусматривает возможность назначения ряда административных наказаний, заключающихся в ограничении значимых для граждан Российской Федерации конституционных прав и свобод, предусмотренных, в частности, статьями 31 и 27 Конституции Российской Федерации. Установление такого рода наказаний нуждается в дополнительном обосновании с учетом положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Кроме того, административный запрет на пользование услугами авиаперевозчиков в качестве пассажиров может в определенных ситуациях иметь жизненно важные последствия для гражданина, учитывая, что в ряде случаев воздушный транспорт может быть единственным возможным средством сообщения.

В соответствии с частью 3 статьи 4.14 законопроекта административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к иностранным гражданам, постоянно или временно проживающим на территории Российской Федерации, что не соответствует законодательству о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и международной практике применения института принудительной высылки.

Законопроект исключает возможность назначения административного приостановления деятельности уполномоченными должностными лицами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности, федеральный государственный надзор в области безопасности гидротехнических сооружений, государственный горный надзор, что противоречит статье 19 Конвенции Международной организации труда № 174 "О предотвращении крупных промышленных аварий" от 22 июня 1993 г. и подпункту "е" пункта 2 статьи 5 Конвенции Международной организации труда № 176 "О безопасности и гигиене труда на шахтах" от 22 июня 1995 г., согласно которым надзорный орган в сфере применения данных конвенций должен иметь право приостановить любую деятельность, которая несет в себе неминуемую опасность крупной аварии.

Законопроект не предусматривает такого вида административного наказания, как прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, в связи с чем слова "или прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя" в наименованиях статей 4.17 и 5.8 законопроекта необходимо исключить.

Пункт 7 части 1 статьи 5.2 законопроекта конкурирует с пунктом 1 статьи 6.8 законопроекта.

Отнесение обстоятельств, предусмотренных пунктами 13 и 14 части 1 статьи 5.2 законопроекта, к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность, нецелесообразно в случаях, когда ребенок является потерпевшим по данному административному делу.

Определенный в частях 2, 4, 5 статьи 5.4 законопроекта унифицированный способ расчета размера административного штрафа противоречит части 1 указанной статьи, поскольку фактически исключает возможность назначения административного наказания, исходя из внутреннего убеждения судьи либо должностного лица, уполномоченного рассматривать дело об административном правонарушении, с учетом таких обстоятельств, как характер противоправного действия (бездействия), имущественное положение физического лица, привлекаемого к административной ответственности, и его семьи, наличие у физического лица, привлекаемого к административной ответственности, заработной платы или иного дохода, имущественное и финансовое положение юридического лица, привлекаемого к административной ответственности.

Кроме того, части 4 и 5 статьи 5.4 законопроекта, предусматривающие порядок расчета административного штрафа при наличии обстоятельств, смягчающих и (или) отягчающих административную ответственность, только для юридических лиц, противоречат закрепленному статьей 2.8 законопроекта принципу равенства всех лиц, совершивших административные правонарушения, перед законом и судом.

Одновременно требует уточнения взаимосвязь положений частей 4 и 5 статьи 5.4 законопроекта с положениями части 2 статьи 5.2 и части 2 статьи 5.3 законопроекта.

Согласно части 1 статьи 5.6 законопроекта при назначении административного наказания в виде административного запрета на посещение публичных, официальных спортивных и иных массовых мероприятий суд возлагает на лицо, привлеченное к административной ответственности, обязанность уведомлять о своем месте нахождения орган внутренних дел по месту жительства или по месту пребывания указанного лица или являться в

день проведения соответствующих публичных, официальных спортивных и иных массовых мероприятий в орган внутренних дел по месту жительства или по месту пребывания указанного лица для проведения профилактических мероприятий. При этом понятие профилактических мероприятий не сформулировано, порядок и сроки их проведения не определены.

Положение части 4 статьи 5.10 законопроекта, предусматривающее порядок назначения административного наказания за совершение нескольких однородных административных правонарушений, рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же суду, органу, должностному лицу, противоречит закрепленному статьей 2.6 законопроекта принципу справедливости и соразмерности назначения административного наказания, поскольку в случае совершения нескольких однородных административных правонарушений, подведомственных разным субъектам административной юрисдикции, указанное правило не применяется.

Часть 3 статьи 5.11 законопроекта необходимо уточнить с учетом положений принятого в первом чтении проекта федерального закона № 925087-6, предусматривающего увеличение срока давности привлечения к административной ответственности за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования до двух лет.

Статьей 5.12 законопроекта установлены сроки, в течение которых лицо считается подвергнутым административной ответственности, которые превышают срок погашения судимости, предусмотренный в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, в соответствии со статьей 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Часть 1 статьи 5.13 законопроекта включает в себя положение, предусмотренное частью 2 статьи 5.13 законопроекта, в связи с чем часть 2 статьи 5.13 законопроекта представляется излишней.

Пункт 4 статьи 6.1 и статья 6.3 законопроекта конкурируют с пунктами 1, 4, 6 и 7 части 1 статьи 5.2 законопроекта.

Взаимосвязь положений пункта 6 статьи 6.1 и статьи 6.4 законопроекта порождает неопределенность в вопросе о том, является ли примирение лица, совершившего административное правонарушение, с потерпевшим основанием для освобождения от административной ответственности или от административного наказания.

Кроме того, введение института примирения лица, совершившего административное правонарушение, с потерпевшим должно быть обеспечено корреспондирующими процессуальными нормами в разделе III законопроекта,

а также конкретизировано в части определения возможных случаев его применения.

Пункт 1 статьи 6.8 и часть 1 статьи 6.9 законопроекта необходимо привести в соответствие друг с другом в части определения органов административной юрисдикции, уполномоченных принимать решение об освобождении от административного наказания в виде административного штрафа при условии исполнения в установленный срок возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой лицо привлекается к административной ответственности.

Содержание пункта 4 статьи 6.8 полностью дублирует содержание пункта 8 статьи 6.1 законопроекта, а пункт 5 статьи 6.8 частично дублирует пункт 1 статьи 6.1 законопроекта.

Применяемый подход к структурированию Особенной части КоАП, основывающийся на объединении составов административных правонарушений в главы в зависимости от охраняемых общественных отношений, не вызывает проблем в правоприменительной практике.

Между тем в законопроекте ряд глав искусственно разделен. Так, глава 13 "Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную нравственность" законопроекта содержит 8 статей. При этом некоторые административные правонарушения, непосредственным объектом которых является общественный порядок, отнесены к другим главам. Например, в главу 8 "Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме" включена статья 8.33 "Нарушение общественного порядка на избирательном участке, участке референдума", диспозиция которой не позволяет однозначно определить, какие именно действия будут образовывать состав административного правонарушения.

В наименовании и диспозициях частей 1 и 2 статьи 7.12 законопроекта используется понятие "образовательные организации", что не соответствует положениям статьи 2 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", согласно которому право на осуществление образовательной деятельности по соответствующим образовательным программам предоставлено не только образовательным организациям, но и организациям, осуществляющим обучение. В связи с этим представляется целесообразным использовать в указанном случае понятие "организации, осуществляющие образовательную деятельность", которое включает в себя как образовательные организации, так и организации, осуществляющие обучение.

Диспозиция предлагаемой законопроектом статьи 12.21 представляется необоснованно широкой и допускает неопределенность толкования.

Предлагаемая частью 1 статьи 13.2 законопроекта административная ответственность за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества в общественном месте, существенно меньше предлагаемой административной ответственности за само потребление таких средств и веществ в общественных местах (часть 2 статьи 13.2 законопроекта), что может повлечь массовые отказы лиц, потребивших наркотические средства и психотропные вещества, от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Статья 14.1 законопроекта конкурирует со статьями 14.2, 14.3, 14.5, 14.8, 14.11 законопроекта как общее и частное.

Проектируемые части 6 и 7 статьи 17.30, предусматривающие административную ответственность за нарушение правил охраны водных объектов, которое повлекло загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод либо иное изменение их природных свойств (часть 6), в том числе в случае, если такие действия повлекли причинение или создали угрозу причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды (часть 7), могут повлечь конкуренцию со статьей 250 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Предусмотренные законопроектом ссылки в части 1 статьи 17.34 на статью 17.35, а также в статье 22.33 на статью 30.4 представляются безосновательными.

Требуют соотнесения друг с другом положения части 4 статьи 17.34, части 2 статьи 17.36 и статьи 17.38 законопроекта в целях разграничения предусмотренных в них составов административных правонарушений.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.35 законопроекта, конкурирует с объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.39 законопроекта.

Часть 1 статьи 17.61 законопроекта необходимо привести в соответствие с положениями Федерального закона "Об отходах производства и потребления", согласно статье 1 которого в содержание деятельности по обращению с отходами уже не включается деятельность по использованию отходов, но включаются такие виды деятельности, как обработка и утилизация отходов.

Статью 19.14 законопроекта необходимо уточнить с учетом положений статьи 27 Федерального закона "О семеноводстве", согласно которой определение посевных качеств семян проводится посредством проведения отбора проб семян и анализа проб семян.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.19 законопроекта, необходимо привести в соответствие со статьей 11.15.1 КоАП, включив в диспозицию указание на неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности.

Статья 20.29 законопроекта может повлечь конкуренцию с частью 1 статьи 31.24 законопроекта в случае использования на внутренних перевозках по территории Российской Федерации транспортных средств международной перевозки, принадлежащих иностранным перевозчикам.

Кроме того, предусмотренный указанной статьей законопроекта административный штраф, налагаемый на водителя транспортного средства в размере от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей, превышает установленный пунктом 1 части 2 статьи 4.7 законопроекта максимальный размер административного штрафа для граждан.

Законодательство Российской Федерации не содержит требований, за нарушение которых частью 4 статьи 20.38 и частью 1 статьи 22.3 законопроекта предлагается установить административную ответственность. Возникает противоречие указанных положений пункту 7 части 1 статьи 1.3 законопроекта, согласно которому к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 22.27 законопроекта, необходимо уточнить с учетом положения пункта 2 статьи 41 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ "О связи", исходя из содержания которого обязательная сертификация и принятие декларации о соответствии являются двумя самостоятельными способами подтверждения средств связи предъявляемым к ним требованиям.

Кроме того, статья 22.27 законопроекта требует соотнесения со статьей 24.2 законопроекта.

Объективная сторона состава административного правонарушения, проектируемого статьей 22.33, охватывает объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.9, в части нарушения правил хранения, комплектования, учета или использования особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации, в связи с чем диспозицию статьи 22.33 законопроекта необходимо дополнить соответствующим отсылочным положением.

Законопроект допускает дублирование диспозиций статей (частей статей) Особенной части. Так, диспозиции частей 1, 2 и 3 статьи 23.6 законопроекта дублируют диспозиции частей 1, 3 и 5 статьи 27.20 законопроекта соответственно.

Аналогичное замечание относится к статье 23.14 и части 2 статьи 15.8 законопроекта, а также к проектным редакциям статей 27.17 и 27.19.

Статьей 23.13 законопроекта устанавливается административная ответственность за совершение внешнеэкономических операций с товарами, в отношении которых осуществляется экспортный контроль, без специального разрешения либо в его нарушение.

При этом дела не возбуждаются, если на момент выявления данных административных правонарушений осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренным статьями 31.1, 31.3, 31.19 законопроекта, которые являются нарушениями таможенных правил.

Таким образом, возникает конкуренция с частью 3 статьи 31.2 законопроекта, так как данной нормой предусматривается ответственность за заявление при таможенном декларировании недостоверных сведений о товарах и (или) представление недействительных документов, которые могли повлиять или повлияли на соблюдение лицом запретов и ограничений в соответствии с правом Евразийского экономического союза, включающих в себя согласно статье 101 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее - Договор о ЕАЭС) меры экспортного контроля.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.23 законопроекта, конкурирует с объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 30.24 законопроекта.

Из объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 26.9 законопроекта, необоснованно

исключена оптовая или розничная продажа табака сосательного (снюса), административная ответственность за которую предусмотрена частью 2 статьи 14.53 КоАП.

Часть 1 статьи 27.12 законопроекта требует уточнения в части установления отсылок к иным статьям законопроекта.

Пункты 1 и 5 примечания к статье 29.29 законопроекта необходимо уточнить с учетом того, что Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" не предусматривает выдачу отчета по результатам выполнения задания, выполненного в рамках аудиторской деятельности, а также не содержит понятия "аудиторское мнение".

Часть 1 статьи 29.30 требует уточнения в связи с тем, что Федеральным законом "О бухгалтерском учете" не установлен порядок представления юридическим лицом обязательного экземпляра годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в органы государственной статистики.

Исходя из положений Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" необходимо исключить аудиторские организации из круга субъектов административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 30.3 законопроекта.

В то же время примечание к статье 30.3 законопроекта в части нераспространения на кредитные организации административной ответственности за неисполнение требований по организации и осуществлению внутреннего контроля, за непредставление сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, за неисполнение требований в части выявления, фиксации и представления в уполномоченный орган сведений об операциях, в отношении которых возникают подозрения об их осуществлении в целях отмывания доходов и финансирования терроризма, за неисполнение требований законодательства по блокированию денежных средств и приостановлению операций с денежными операциями, непредставление информации об операциях клиентов - о движении средств по счетам (вкладам) - и о бенефициарных владельцах клиентов и т.д. представляется необоснованным в связи с положениями Федерального закона № 115, согласно которым соответствующие обязанности в отношении кредитной организации предусмотрены (абзац второй пункта 1.3 статьи 6, подпункты 5 и 6 пункта 1 и абзац одиннадцатый пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма").

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 30.17, подлежит уточнению относительно определения вида информации, за нераскрытие или нарушение порядка и сроков раскрытия которой устанавливается административная ответственность.

Исходя из положений статьи 84¹ Федерального закона "Об акционерных обществах" в диспозиции статьи 30.20 законопроекта необходимо использовать понятие "публичные акционерные общества".

Статья 30.24 законопроекта конкурирует со статьями 30.17 и 30.26 законопроекта.

В статье 30.33 законопроекта необходимо предусмотреть ответственность граждан и индивидуальных предпринимателей в связи с тем, что в соответствии с пунктами 5 и 6 статьи 8 Закона Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" страховыми агентами могут быть физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а страховыми брокерами могут быть физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 30.34 законопроекта, нуждается в уточнении в части конкретизации понятия "единая автоматизированная система".

Статьями 30.38 - 30.40 законопроекта предусматривается ответственность за недобросовестный выпуск (эмиссию) денежных суррогатов, их оборот и содействие такому обороту.

Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" запрещает введение на территории Российской Федерации помимо официальной валюты (рубля) других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов.

Представляется некорректным также содержащееся в примечании к статье 30.38 определение понятия "денежные суррогаты" (данное определение построено по принципу указания изъятий). При этом указание в качестве изъятия на объекты имущественных прав, операции с которыми подлежат лицензированию (пункт 12 Примечания), само по себе некорректно и имеет большую степень неопределенности.

Таким образом, статьи 30.38 - 30.40 целесообразно исключить из текста законопроекта.

Из Особенной части законопроекта безосновательно исключены составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 6.2, 6.9.1,

частью 2 статьи 6.33, частями 2 и 3 статьи 8.4, статьями 9.22, 11.7.1, 12.21.3, пунктом 8 статьи 14.13, статьями 14.1.2, 14.34, 15.4, 15.10, 15.32, частям 10.1, 10.2, 11 и 12 статьи 15.29, статьей 15.34, частями 4, 5 и 6 статьи 18.9 КоАП.

Законопроект предусматривает возможность использования электронных документов при представлении информации по запросу должностных лиц, проводящих административное расследование (часть 4 статьи 41.5), при направлении экземпляра постановления по делу об административном правонарушении в случае рассмотрения дела в упрощенном порядке без составления протокола об административном правонарушении (часть 5 статьи 44.7), при оформлении постановления по делу об административном правонарушении и направлении его для исполнения (статья 44.11), а также при оформлении решений, принимаемых по результатам рассмотрения в административном (внесудебном) порядке жалоб, протестов на постановления органов, должностных лиц по делам об административных правонарушениях (часть 5 статьи 46.12).

Представляется, что возможность использования электронных документов при производстве по делам об административных правонарушениях требует расширения, в том числе с учетом положений КАС РФ, которым предусмотрено право лиц, участвующих в деле, направлять в суд заявления, ходатайства, иные документы, связанные с рассмотрением административного дела, в электронном виде, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, представлять в суд сведения в виде электронных документов, изготовленных ими либо иными лицами, органами, организациями.

В статье 41.6 законопроекта предусмотрен порядок осмотра места совершения административного правонарушения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Из буквального толкования части 1 указанной статьи следует, что осмотр места совершения административного правонарушения осуществляется по каждому факту выявленного административного правонарушения.

Вместе с тем такой подход представляется спорным, поскольку необходимость осуществления данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении возникает не по каждому совершенному административному правонарушению.

В отношении обязательства о явке (статья 41.9 законопроекта) необходимо отметить, что в настоящее время названная мера уже закреплена в КАС РФ (статья 121), Уголовно-процессуальном кодексе Российской

Федерации (статья 112) и по своей правовой природе носит превентивный, обеспечительный характер. В связи с этим представляется, что она должна применяться только к тем лицам, чье участие при рассмотрении дела об административном правонарушении является обязательным. Например, к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства, обязательные работы, в случае, если это лицо не подвергнуто административному задержанию.

Предлагаемая редакция части 1 статьи 41.18 законопроекта необоснованно исключает возможность применения такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как задержание транспортного средства в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных частью 6 статьи 21.16 и частью 8 статьи 21.19 законопроекта.

Статья 42.4 законопроекта не содержит положений, предусмотренных частью 6.3 статьи 28.3 КоАП, устанавливающей возможность передачи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочий федеральных органов исполнительной власти по составлению протоколов об административных правонарушениях (без передачи полномочий по рассмотрению дел по таким правонарушениям), в случае, если это предусмотрено нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации о передаче полномочий федеральных органов исполнительной власти для осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными законами, либо заключенными в соответствии с федеральным законом соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Абзац 1 части 1 статьи 42.5 законопроекта после слов "федеральными законами" следует дополнить словами "либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации".

Частью 1 статьи 42.18 законопроекта предусмотрено обязательное проведение административного расследования в случае, если необходимо установить лицо, совершившее административное правонарушение.

Учитывая, что законопроект не предусматривает приостановления производства по делу об административном правонарушении, а также то, что

протокол об административном правонарушении может быть составлен, а постановление по делу об административном правонарушении вынесено только в отношении установленного лица, представляется не вполне ясным, какое процессуальное решение необходимо принять по окончании срока административного расследования в случае, если лицо, совершившее административное правонарушение, в ходе такого расследования не будет установлено.

Частью 3 статьи 42.20 законопроекта предусмотрен механизм продления срока устранения недостатков протокола и других материалов дела об административном правонарушении при их возврате судом, органом, должностным лицом, рассматривающими дело об административном правонарушении, по инициативе должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении.

Однако согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 4 Постановления от 24 марта 2005 г. № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", нарушение сроков направления протокола об административном правонарушении и материалов дела после устранения недостатков не является существенным нарушением, поскольку такой срок не является пресекательным. В связи с этим вышеуказанное положение части 3 статьи 42.20 проекта представляется излишним.

Аналогичное замечание относится к части 6 статьи 42.21 законопроекта.

Законопроект не содержит предусмотренного частью 4 статьи 24.5 КоАП основания для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Законопроектом предусмотрено перераспределение полномочий ряда субъектов административной юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, составлению протоколов по делам об административных правонарушениях.

Так, в соответствии с установленной компетенцией таможенные органы возбуждают и рассматривают дела об административных правонарушениях в области таможенного дела за исключением рассмотрения дел по части 2 статьи 16.1 КоАП. По другим категориям дел (главы 6, 11, 12, 14, 15 КоАП) таможенные органы возбуждают административные дела при выявлении правонарушений в ходе проведения не таможенного, а иных видов государственного контроля, рассмотрение которых к компетенции таможенных

органов не отнесено. Вместе с тем содержание статей 42.5, 43.17 законопроекта не учитывают указанных положений.

Согласно пункту 60 части 1 статьи 42.5 законопроекта таможенные органы, как и другие органы валютного контроля, лишены права возбуждать дела, связанные с нарушением валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, что противоречит положениям валютного законодательства Российской Федерации.

Исходя из содержания статей 42.4, 42.5, 43.1, 43.17 законопроекта таможенные органы лишены также права самостоятельно рассматривать значительное количество дел о нарушениях таможенных правил (часть 1 статьи 31.1, части 1 и 3 статьи 31.2, статьи 31.3, 31.4, часть 1 статьи 31.9, статья 31.16, часть 1 статьи 31.18, статьи 31.19, 31.20 законопроекта). Несмотря на то, что санкции указанных статей не предусматривают наказания в виде безальтернативной конфискации предмета административного правонарушения, их рассмотрение отнесено к компетенции суда.

Предлагаемый законопроектом перечень административных правонарушений, в отношении которых инспекторы Счетной палаты Российской Федерации вправе составлять протоколы об административных правонарушениях (18 составов), сократился по сравнению с аналогичным перечнем, установленным пунктом 3 части 5 статьи 28.3 КоАП (26 составов).

Аналогичное замечание также относится к предусмотренным законопроектом полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, органов, осуществляющих государственный экологический надзор, таможенных органов, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный надзор в области использования атомной энергии, органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в сфере образования.

В части 1 статьи 43.18 законопроекта необоснованно расширены полномочия органов, уполномоченных в области экспортного контроля по рассмотрению дел об административных правонарушениях, путем исключения оговорки к статьям 34.13 и 34.40 "в части, касающейся нарушения законодательства об экспортном контроле", используемой в статье 23.9 КоАП.

Законопроектом не учтены изменения, внесенные Федеральным законом "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации", согласно которому протоколы об административных

правонарушениях, составленные инспекторами Счетной палаты Российской Федерации, подлежат рассмотрению исключительно судом.

Пунктом 16 части 1 статьи 42.5 законопроекта должностные лица органов, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор наделены правомочием по составлению протоколов об административных правонарушениях, проектируемых частью 2 статьи 12.6, предусматривающей административную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, в отсутствие у Роспотребнадзора соответствующих полномочий в указанной сфере.

В соответствии с частью 8 статьи 45.44 законопроекта предусмотрено, что при назначении административного наказания с возложением обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в постановлении по делу об административном правонарушении суд устанавливает срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующие медицинскую организацию и (или) учреждение социальной реабилитации.

При этом законопроект не закрепляет полномочия суда по возложению на лицо такой обязанности, а также не предусматривает нормы об установлении порядка контроля за ее исполнением.

Пункты 2 и 5 части 1 статьи 46.12 законопроекта предусматривают взаимоисключающие виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении.

Содержание статьи 47.2 законопроекта в части закрепления подведомственности арбитражным судам жалоб на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 15.11 законопроекта, противоречит положениям статьи 43.4 законопроекта, согласно которой дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 15.11 законопроекта, рассматриваются судами общей юрисдикции.

Законопроект требует юридико-технической и редакционной доработки в целях устранения имеющихся неточностей и противоречий.